

Если бы существовала магия, способная повернуть время вспять, Боб наверняка пожелал бы вернуться на час назад.

Он бы ни за что не стал заливать грязную воду в постель Итана и уж точно не тронул бы ту проклятую змейку.

— Риддл, если ты так поступишь, тётушка Сэнди точно посадит тебя под замок!

— Боб Бишоп, — Том холодно произнёс это имя. — Боюсь, у тебя больше не будет возможности пожаловаться тётушке Сэнди.

На глазах у перепуганных детей конечности Боба начали стремительно раздуваться, под кожей запульсировали вздувшиеся вены.

Зрелище было настолько жутким, что некоторые дети лишились чувств.

Боб истошно вопил от боли. Он горько пожалел о том, что решил дразнить Риддла — этого страшного монстра.

В тёмных глазах Тома не было ни капли тепла. Он смотрел на Боба так, словно перед ним быладохлая крыса из сточной канавы.

Жестокость, унаследованная от рода Мраксов, проявилась в крови во всей красе: повреждения, вызванные магическим всплеском, были почти необратимы.

Глаза Боба налились кровью, а тело теперь напоминало воздушный шар, готовый вот-вот лопнуть.

Когда он уже был близок к отчаянию, на краю берега показались испачканные грязью маленькие ручки, а следом за ними — всклокоченная голова.

Кто-то из детей узнал пришельца и завопил:

— Боже мой, он всё-таки выбрался!

— Прекрати, Риддл! Если продолжишь, Боб умрёт!

Дети кричали, но никто из них не двинулся с места, чтобы помочь Итану.

Итан из последних сил ухватился за ближайший выступ скалы, и Том, протянув руку, вытащил его наверх.

— Чёрт знает, как я вообще выбрался... — Итан тяжело дышал. Его лицо было исцарапано камнями, воротник белой рубашки пропитался кровью. Если бы ветка, за которую он зацепился, оказалась не такой прочной, он давно бы уже рухнул в море.

Нагини, едва завидев его, метнулась вперёд и туго обвила руку Итана. В этот раз, вопреки обыкновению, Итан не стал просить Тома убрать её.

— Проклятый Боб, я должен был... — процедил Том сквозь зубы.

— Том, успокойся. — Итан нахмурился, глядя на распухшее, как свиная голова, лицо Боба. Если так пойдёт и дальше, не только Боб погибнет, но они ещё и привлекут внимание Министерства магии.

Том глубоко вздохнул, и тело Боба начало постепенно приходить в норму.

— А-а-а... — Итан холодно посмотрел на скулящего от боли Боба и молча сжал кулаки.

Не говоря уже о Томе, даже ему самому хотелось подойти и врезать этому мерзкому мальчишке.

— Ну вы у меня дождётесь! Мы сейчас же расскажем обо всём миссис Коул! — увидев, что происходит, те дети поспешно подбежали, подхватили Боба и потащили его прочь, боясь, что если замешкаются хоть на секунду, то уже не уйдут.

Раны на лице Итана продолжали кровоточить. Том достал из кармана платок и протянул ему:

— Итан, ты принял неверное решение.

Отпустив тех детей, они не знали, какую ложь те могут наплести миссис Коул.

Однако Итан лишь покачал головой, его внимание переключилось на руку Тома:

— Это была магия?

— Возможно, — Том приподнял бровь.

— Звучит впечатляюще, — Итан моргнул.

— Ты не боишься, что я убью тебя? Как Боба. — В глазах Тома смерть никогда не казалась чем-то далёким.

— Ты не убьёшь меня, Том, — уверенно заявил Итан. — Иначе некому будет подшивать тебе воротник.

Том не ответил, но подошёл к нему и присел на корточки.

— Залезай. Думаю, я смогу тебя донести. — В голосе Тома звучала полная покорность.

— Конечно, сможешь! Ты ведь самый сильный мальчик здесь! — Итан взобрался на плечи мальчику, а Нагини послушно обвилась вокруг его запястья.

Том, в конце концов, был ещё ребёнком, его плечи были недостаточно широки, но он уверенно держал Итана.

Вернувшись в приют, они наткнулись на тётушку Сэнди, которая уже ждала их у входа.

Её пухлые щеки дрожали от гнева, она холодно посмотрела на обоих:

— Миссис Коул хочет вас видеть. Удачи, мальчики. Возможно, это ваш последний день в приюте.

— Спасибо за пожелание, тётушка Сэнди, у вас опять порвался фартук, — Итан вежливо улыбнулся женщине.

— Лучше не елозь, иначе сам же и свалишься, — буркнул Том, пребывая не в лучшем расположении духа.

Игнорируя неприятную тётушку Сэнди, они дошли до кабинета миссис Коул.

Как только они вошли, Итан остро почувствовал странную атмосферу.

— Том, Итан, вы понимаете, что натворили? — Честно говоря, миссис Коул с каменным лицом выглядела пугающе, совсем не напоминая свою обычную добродушную версию.

— Госпожа, то, что мы держали Нагини — наша вина, но всё остальное Боб навлёк на себя сам. Мы просто защищались! — поспешно объяснил Итан.

— Итан, ваша так называемая самооборона чуть не стоила Бобу жизни! — отрезала миссис Коул. — Вы, возможно, ещё не осознаёте всей серьёзности, но это ужасный поступок.

— И поэтому вы поверили Бобу на слово? — Том рядом с ним криво усмехнулся. — А если я скажу, что не делал этого, вы поверите?

— Том Риддл! — миссис Коул явно потеряла самообладание.

Когда его имя было произнесено полностью, лицо Тома почернело.

Он ненавидел это имя больше всего на свете.

В критический момент Итан крепко взял Тома за руку.

— Госпожа, мы виноваты в этом деле, но Боб виноват не меньше, — искренне сказал Итан. — Вы можете нас наказать, но ведь вы не хотите обвинить невиновного ребёнка, правда?

Миссис Коул замолчала. В конце концов, она прекрасно знала характеры Боба и Тома.

В итоге она не стала продолжать разбирательство, но обоих мальчиков всё же посадили под замок.

Тётушка Сэнди, по-видимому, осталась крайне недовольна таким исходом, поэтому на время наказания их паёк был сильно урезан.

Время пролетело незаметно, и вот уже наступило лето 1938 года.

Лето в Лондоне выдалось душным. Итан, лёжа головой на коленях Тома, играл с листиком.

Том, опустив голову, читал книгу. В приюте не было учителей, и все знания он черпал из самообразования.

Надо признать, Том был настоящим гением.

— Итан, у меня на лице ничего нет, — Том холодно закрыл книгу и, не теряя времени, прикрыл ею лицо Итана.

— Том, тебе не кажется, что ты подрост? — Итан сел прямо и протянул руку, пытаясь измерить рост.

— Я расту, это не удивительно, — Том перехватил его шаловливые ручки и медленно поднялся.

— Ох. — Итан был немного разочарован, но вскоре его внимание переключилось на что-то другое.

Он снова засмотрелся в небо.

Том уже привык к такому поведению мальчика и, позволяя ему держаться за рукав, пошёл прочь.

Боб к тому времени поправился, но теперь до смерти боялся показываться Тому на глаза, как и все остальные дети.

Это означало, что теперь, если не считать изредка донимавшую их тётушку Сэнди, никто больше не смел их обижать.

Итан же всё свободное время проводил в ожидании совы из Хогвартса.

Если он хотел помешать Тому попасть в Хогвартс, нужно было задуть ростки надежды в колыбели.

Том нахмурился и дёрнул Итана, который шёл, задрав голову и не глядя под ноги:

— Итан, если ты не умеешь ходить, я не против научить тебя заново.

Итан произнёс «ой», и как раз в тот момент, когда он собирался удивиться, почему эта фраза кажется ему такой знакомой, рядом раздался голос взрослого мужчины:

— Юные господа, не могли бы вы проводить меня к Тому... О да, к Тому Риддлу.

Итан широко раскрыл глаза.

Альбус Дамблдор! Он увидел их директора в приюте... да ещё и в молодом возрасте!

<http://bllate.org/book/21739/2247398>